

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

ЗОЛОТО САКОВ

ХАЗБУЛАТОВ А.Р.
СУЛТАНОВА М.Э.
ШАЙГОЗОВА Ж.Н.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ
ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІНІҢ
ҚАЗАҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ
МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

KAZAKH RESEARCH
INSTITUTE OF CULTURE
MINISTRY OF CULTURE AND SPORTS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

ХАЗБУЛАТОВ А.Р., СУЛТАНОВА М.Э., ШАЙГОЗОВА Ж.Н.

А Т Л А С

**АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ
ВСЕЛЕННАЯ**
КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

ЗОЛОТО САКОВ

АСТАНА, 2017

УДК 902/904 (574)

ББК 63.4 (5Каз)

А 67

Редакционная коллегия:

Хазбулатов А. Р. – доктор PhD; Султанова М. Э. – кандидат искусствоведения;
Шайгозова Ж. Н. – кандидат педагогических наук

Ответственные за выпуск:

Султанова М. Э., Шайгозова Ж. Н.

А 67 Анималистическая вселенная кочевников Великой Степи. Золото саков. Иллюстрированный Атлас. – Астана: КазНИИК, 2017. – 80 стр

ISBN 978-601-7448-13-4

Настоящий Атлас представляет собой коллекцию некоторых из наиболее репрезентативных произведений кочевнического анималистического искусства, а также творческое воссоздание отдельных брендовых элементов и/или фигурных композиций выявленных степных шедевров в современном дизайне. Осознавая все художественное многообразие анималистической вселенной кочевников Великой Степи, Атлас сосредоточивает внимание на одном из самых ярких проявлений творческой мысли номадов – скифо-сакском зверином стиле. Во всей степной истории ни до, ни после не было столь показательного и образного выражения величия священных для человека животных и птиц.

Атлас является одним из результатов научно-исследовательского проекта МОН РК 2041/ГФ4 «Традиционные анималистические образы и мотивы в искусстве и культуре кочевников-казахов (древность, средневековье и новое время)».

Издание адресовано широкому кругу специалистов в области истории, археологии, этнографии, культурологии, философской антропологии и искусствознания и будет полезно преподавателям, студентам вузов, магистрантам и докторантам, а также всем интересующимся историей и культурой Казахстана.

УДК 902/904 (574)

ББК 63.4 (5Каз)

© Хазбулатов А. Р., Султанова М. Э., Шайгозова Ж. Н.

© Казахский научно-исследовательский институт культуры

ISBN 978-601-7448-13-4

Содержание

Предисловие	6
Золото саков	13
Коллекция из собрания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея	39
Коллекция из собрания научно-реставрационной лаборатории ТОО «Остров Крым».....	47

Предисловие

Стратегическая идеологема «Мәңгілік ел», выдвинутая Президентом страны и Лидером нации Н. А. Назарбаевым, является стержневой идеей для развития культуры в Казахстане. Эта идея подчеркивает исторически глубокий характер культурного развития страны, имеющего тысячелетнюю историю, определяет казахов как преемников культуры саков и гуннов, усуней и канглы, Тюркских каганатов, государств Золотой Орды, Синей Орды, Казахского ханства и многих других.

Задача сохранения и трансляции богатейшего культурного наследия, оставленного предками на территории страны и сохранившегося в памяти народа – одна из ключевых в идее «Мәңгілік ел». В то же время это есть стратегия, нацеленная на будущее, ориентированная на осознание того, что целенаправленное и системное развитие культуры способно в значительной мере обеспечить дальнейшее процветание государства.

Сегодня потенциал культуры входит в число приоритетов развития многих народов и государств. Развитое общество осознает культуру как важнейшее условие своей жизни и прогресса, наиболее значимую часть богатства нации. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» наглядно демонстрирует важность культуры как одного из мощных рычагов успешного осуществления Третьей модернизации Казахстана.

Поддержка традиционных ценностей, формирование и развитие новых ценностных ориентиров, определяющих национальную самоидентификацию, осуществляется, главным образом, через развитие языка, возрождение исторических ценностей, традиций, национальных праздников, традиционных промыслов и ремесел, стремление нации к новаторству и новизне. В этом контексте масштабные междисциплинарные исследования особенностей материаль-

ного и нематериального культурного наследия казахов-кочевников способны существенно укрепить идентичность и восполнить некоторые лакуны в нашей этнической памяти.

Процесс укрепления нашей национальной идентичности во многом зависит от многосторонних и глубоких научных проектов, исследующих знаковые элементы традиционной культуры казахского народа, более точное определение роли и места этих степных феноменов в истории мирового художественного творчества. Казахстану сегодня остро необходимы целые серии высокохудожественных вариантов национальной символики, творчески переосмысленные и дизайнерские реминисценции уникальных образцов номадического искусства, способные существенно повысить международный имидж страны.

Настоящий Атлас «Анималистическая вселенная кочевников Великой Степи. Золото саков» представляет собой один из результатов трехлетнего масштабного междисциплинарного исследования, посвященного изучению традиционных анималистических образов и мотивов в искусстве и культуре кочевников-казахов в их исторической динамике от древности до современности. Необходимость подобных серьезных изысканий назрела давно, продиктованная с одной стороны всевозрастающим интересом народа Казахстана к своим историческим и этническим корням, и с другой – зачастую неверно истолкованным и потому не совсем уместно введенными в повседневный оборот анималистическими образами, являющихся самобытной визуализацией степных культурных кодов.

Священные животные и птицы повсюду сопровождали кочевника с глубокой древности. Будучи совокупностью родовых тотемов, культурных символов и художественных образов, анималистическая вселенная Великой Степи всегда была ядром номадической картины мира.

Мы рассматриваем наиболее знаковые для истории, археологии, культурологии, этнографии и искусствоведения определенной культуры зооперсонажи как анималистический код. Это есть гибкая, подвижная во времени и пространстве система, характеризующаяся, тем не менее, высокой степенью ментальной устойчивости и специфической визуальной образностью, узнаваемой в самых разных ее художественных проявлениях: от материальных до нематериальных.

Вероятно, в истории Великой степи нет другой такой эпохи, где анималистический код играл столь определяющую роль, как железный век. Можно без преувеличения сказать, что практически все первое тысячелетие до н.э. в Центральной Азии отмечено властью священных для древних кочевников животных и птиц. Философской и художественной и вершиной архаичной степной зоолатрии стал скифо-сакский звериный стиль. Древние кочевники создали свой собственный язык, основанный на особенной изобразительной системе. Он обладал не просто повышенной художественной выразительностью, но являлся уникальным коммуникативным средством.

Скифо-сакский звериный стиль – это историческое явление и художественный стиль, возникший в I тыс. до н.э. в степях Евразии. Древние кочевники сформировали самобытную культуру, влияние которой было распространено на огромных просторах Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. На территории современного Казахстана эти народы известны как «саки».

Будучи уникальным художественно-образным языком, звериный стиль выделяется из множества способов визуального воспроизведения животных других культурных традиций. Сюжеты звериного стиля не только выражают эстетические воззрения древних кочевников, но позволяют в определенной степени восстановить картину мира.

Философия скифо-сакского звериного стиля не содержит ни одной лишней или бесполезной мысли, и его материальные воплощения столь же функциональны, как и универсальны. Каждый артефакт был специфической мини моделью номадической картины мира. Это сакральное знание сумело сохраниться и стать основой других степных культур, унаследовавших образ жизни и мысли древних кочевников, даже когда саки стали достоянием истории.

Феномен звериного стиля проявился во многих материалах: коже, войлоке, дереве, но особое значение все же имеет металл – золото. Металл лучше всего мог выполнить задачу защиты, сохранения и передачи важнейших духовных концептов. Скифский художественный металл самым гармоничным образом объединяет мысль и форму, транслируя в них еще и собственные магические свойства. Золото олицетворяло чистую, духовную энергию, ключевой символикой которого выступает идея бессмертия.

Все предметы и атрибуты, имеющие отношение к воину-жрецу, должны быть либо целиком сделаны из золота, либо хотя бы быть украшены им. Все, с чем соприкоснулось священное золото, мгновенно приобретало особый смысл и символику. Особенно это касалось украшения оружия, одежды и головного убора.

Уникальным свидетельством художественного и символического совершенства звериного стиля является знаменитый «Алтын Адам» – «Золотой человек» из кургана Иссык. Сенсационная находка состоялась в 1970 году прошлого века в окрестностях г. Алматы, где в ходе раскопок сакских курганов железного века было обнаружено нетронутое царское захоронение. Молодой царь-жрец с тех пор известен как «Золотой человек» и впоследствии стал символом независимого Казахстана.

Иссыкский Золотой Человек не просто интересный образец сакского звериного стиля, археологическая удача. Это – уникальная возможность реконструировать картину мира скифо-сакской культуры. Роскошное облачение «Золотого воина» выражает глобальную идею, священную для всех саков. Это мифопоэтическое осмысление Космоса древними кочевниками Центральной Азии, к числу которых относятся и сакские племена. «Читая» реконструкцию одеяния сакского вождя как текст, мы восстанавливаем забытый мир древних номадов как часть нашего настоящего. Некоторые элементы золотого убранства Иссыкского «Золотого человека стали частью государственной символики Республики Казахстан.

Земля Казахстана богата археологическими памятниками сакской эпохи. Наиболее значимыми являются курганы Тагискен и Уйгарак, Шиликты, Бесшатыр, Иссык, Берель. Масштабные и системные археологические и историко-культурные исследования, осуществляемые в рамках государственных программ, позволяют внести существенный вклад в отечественную науку и способствуют развитию профессиональной археологической школы.

Понимание внутренних принципов, лежащих в основе скифо-сакского звериного стиля, способно помочь глубже вникнуть в мировоззренческую и художественную основу казахской традиционной культуры и духовной платформы современного художественного творчества.

Скифо-сакская Модель мира, сформированная в древности на просторах Великой Степи, составляет одну из основ менталитета жителей Центральной Азии и является неотъемлемой частью их культуры и этики. Уникальные духовные основы древних кочевников стали ядром особой мировоззренческой системы, доказавшей свою жизнеспособность. Изучение феномена звериного стиля поможет глубже вникнуть в мировидение номадов и понять

духовные парадигмы современного культурного развития. Творческий потенциал и художественные принципы кочевников сохранились и трансформировались в образы и понятия, ставшие фундаментом для искусства XXI века.

Атлас состоит из двух частей. Первая часть посвящена непосредственно оригинальным золотым артефактам, обнаруженным как на территории Казахстана, так и за ее пределами, но являющимся уникальными образцами звериного стиля. Это позволяет увидеть всю глубину и масштаб культурного взаимодействия, объединявшего в свое время кочевнический мир Евразии.

Вторая часть Атласа содержит некоторые художественные реминисценции сакских золотых артефактов, воссозданные научно-реставрационной лабораторией «Остров Крым». На наш взгляд, это великолепное наглядное свидетельство важности историко-культурного наследия для современных казахстанцев и залог осознанного движения вперед.

Андрей Хазбулатов,

доктор философии, ассоциированный профессор,
Заслуженный деятель Казахстана

**ЗОЛОТО
САКОВ**

Скифо-сакский звериный стиль: формула бессмертия

Обращение к какой-то определенной культуре чаще всего предполагает использование информации, которая является либо взглядом «снаружи» либо «изнутри». И то и другое, если они сами по себе, способно лишь отчасти удовлетворить искренний интерес по причине известной однобокости. Тот, кто сталкивается впервые с новым для него миром, видит его сквозь призму своего уже устоявшегося мышления, а человек, принадлежащий к нему с рождения, понимает это как нечто само собой разумеющееся и иногда не в состоянии оценить его феноменальность. Поэтому серьезное исследование должно совместить все подходы и точки зрения, чтобы создать действительно объективный образ, раскрывающий лик той или иной культуры.

Одним из действительно выдающихся достижений XX века является исследование Центральной Азии. Давний и пристальный интерес к этим землям со стороны других культур, достигших известного уровня цивилизации и начавших испытывать к тому времени определенный духовный и информационный «голод», основывался в большей степени не столько на желании совершить переворот в исторической или географической науках, сколько на стремлении отыскать свои истоки.

Европейское и русское географические общества чаще всего, руководствуясь голым энтузиазмом, снаряжали экспедиции с целью найти «сердце Азии». Равноудаленная почти от всех хорошо известных к тому времени земель материка, Центральная Азия и в XX веке представлялась всем не иначе как «терра инкогнита».

Первые же исследователи были потрясены гигантскими и совершенно неизвестными культурными пластами, которые они обнаружили практически совсем рядом с собой. Неизвестные народы с не менее загадочной культурой и историей ставили в тупик все разработанные ранее теории, заставляя пересматривать, либо и вовсе разрушать прежние стереотипы. Общества, стоящие в известном смысле явно ниже европейцев на лестнице цивилизации, обладали столь мощной духовной энергетикой и образным мышлением, которые не просто коренным образом отличались от устоявшихся систем, но стали объяснением многих «белых пятен» и «потерянных звеньев» в цепи истории.

Жизнь и мировоззрение народов центральноазиатских степей железного века в письменных источниках отражены чрезвычайно скудно, и в основном это античные, древнеиранские и отчасти китайские хроники. Это, безусловно, повлияло на формирование общей картины мира кочевников, находящихся, по мнению европейцев, «за пределами цивилизации».

Однако, детальное изучение результатов раскопок и серьезные археологические исследования позволили установить наличие у древних кочевников высокоразвитой духовной, философской и социальной системы, четко зафиксированной в материальной культуре. Учитывая, что в этом типе общества письменность, как таковая, не являлась неизменным показателем уровня развития цивилизации, то наиболее важная и сакральная информация сохранялась и передавалась посредством особого образного языка, созданного именно с целью стать универсальным и вечным.

Подобно вербальному и письменному способам общения, считающихся общепринятыми и оттого самыми объективными в оседлом обществе, кочевой скифо-сак-

ский мир посредством уникальной знаковой системы – звериного стиля вызвал к жизни дух самой вещи.

Чем глубже исследователи погружаются в изучение наследия древних саков, тем острее обозначается проблема причин возникновения и формирования особой иконографии звериного стиля. Является ли он исконно скифо-сакским изобретением, или же это заимствованный продукт неизвестного происхождения, успешно интегрированный кочевниками в свое жизненное пространство.

Сюжеты звериного стиля не только отражают идеологию саков, но позволяют сформировать объемную Модель мира. Обширный материал, накопленный ведущими российскими и отечественными специалистами в области скифо-сакской культуры, позволил увидеть зооморфные образы, которые в целом, уже были известны научному миру как своеобразные инструменты моделирования действительности, в совершенно новом ключе.

Практически все без исключения культуры мира, так или иначе, использовали зооморфную символику, и это имело место задолго до саков и скифов. Но лишь кочевники Центральной Азии смогли создать совершенно уникальную информационно-образную систему, известную теперь как звериный стиль. Логично предположить, что их вынудили к этому некие особые причины, потребовавшие именно такого выражения своих эмоций и мыслей.

Дихотомия двух противоположностей как основа жизни вообще есть не вызывающий сомнений постулат. Инь и янь как женщина и мужчина, бездна и вершина, вода и горы, материя и дух, рассматриваемые нами как безусловная бинарность мира, являются неизменными составляемыми вечности, состоящей из бесконечных циклов рождения и смерти.

Оседлый мир фиксировал это знание с помощью письменности, кочевники Центральной Азии посредством зооморфного кода все запечатлели визуально.

Звериный стиль не просто интересный и самобытный художественный прием, характерный для конкретного времени и определенной местности. Это универсальный язык многих народов, занимавших некогда огромные территории от Кореи до Черного моря, который не огранивался лишь воплощением мифологических перипетий. Звериный стиль позволял формировать Космос, легко сопрягая его необъятность и непрявленность с необходимой для человека вещностью и доступными формами.

Глобальность мышления и смелость стремлений древних кочевников подкреплялась не только их способностью оперировать сложными философскими и мировоззренческими императивами, но и бесспорным художественным видением. Звериный стиль стал единственно возможной формулой, наиболее адекватно объясняющей пространственно-космологическое тождество мира номадов.

Зооморфный код звериного стиля – это глубоко философское явление. В отличие от оседлых культур, главным образным элементом которых являлось переосмысление растительного начала, номады сознательно развивали и совершенствовали символизм животного. И причиной этого является именно сам образ жизни и, соответственно, мировоззрения.

Древние номады, маркируя зоны своей трехчленной Вселенной определенной зооморфной символикой, тем самым подчеркивали свободу духа и материи, составляющих эти плоскости. Триада Низ-Середина-Верх осмысливалась как Змеи (Рыбы) – Травоядные – Хищники (Птицы), а в конечном итоге как Земля – Человек – Небо.

Это не было статичной застывшей структурой с намертво зафиксированными составляющими. Космос кочевни-

ков был подвижным, его элементы могли взаимопроникать и взаимодействовать друг с другом, точно так же, как и животные, их олицетворяющие. Так, хищные птицы, например грифоны, также как и водоплавающие птицы, символизирующие Верхний мир предков или своеобразное небытие, могли параллельно отождествлять и Нижний мир, являющийся зеркальным отражением Небес. В то время как змеи, будучи хтоническими существами, могли трансформироваться в образ дракона, опять же объединяющего два противоположных мира.

Таким образом, Триада способна перевоплощаться в Дуаду, где сливаются верхний и нижний миры, противостоя пространству между ними, колыбели смертных. Таким образом, формула бытия кочевников упрощается до двух основных концептов – Жизни и Смерти.

Однако главным философским и художественным элементом всей иконографии звериного стиля является образ срединного мира – травоядного животного, важного не только самого по себе, но и потому, что оно призвано воплотить идею Человека. Рождаясь, живя и умирая, человек одновременно осуществляет и свой собственный цикл как микрокосм, и становится звеном в общей макрокосмической цепи.

Незыблемость зоны Смерти уравновешивала текучесть мира Живых, но в конечном итоге все же смертных обитателей Середины. Возможность непрерывного движения смертных и в пределах своей плоскости по горизонтали, и по вертикали посредством зооморфного кода делает всю Модель сакского мира не только жизнеспособной, но и совершенной.

Духовная концепция звериного стиля не имеет материальных пределов, так как обусловлена философскими причинами и воплощает глобальную идею, связывающую разные по своему мироощущению миры. Имен-

но не разобщает, а объединяет, что дает право рассматривать мировоззрение древних номадов не просто как оригинальную религиозно-мифологическую систему отдельно взятой небольшой группы азиатских народов, но как мощный культурфилософский пласт в индоевропейском масштабе.

Уникум звериного стиля заключается также и в том, что за достаточно длительное время с момента его появления, он нисколько не утратил своего смысла и ценности ни как художественный феномен, ни как язык.

Наличие в скифо-сакском обществе функциональной, рациональной и эстетически совершенной знаковой системы, каковой является звериный стиль, свидетельствует о понимании древними кочевниками глобальной важности информации, которую они зашифровывали зооморфным способом в виде специфического текста.

Любой художественный элемент в зверином стиле, будь он сам по себе, или же существуя в комплексе с другими, может быть «прочитан» и отдельно и как часть общего контекста. Так, навершие кулаха исыкского Золотого воина в виде золотого архара понимается и как свидетельство особого статуса конкретной личности, и, будучи частью костюма, как символ Срединного мира вообще, торжества Жизни в настоящий момент времени.

Звериный стиль не просто совокупность тех или художественных образов, призванных только обозначить предметный мир. Это четкая система, созданная с целью максимально точно и объемно выразить глобальные мировоззренческие императивы, общие в целом для всей Евразии.

С эстетической точки зрения звериный стиль в полной мере использует все художественные приемы, извлекая весь потенциал материала, формы и цвета. В про-

цессе изучения звериного стиля как иконографической структуры выявляются логические сюжетные звенья, такие как сцена бега, битвы, терзания и другие, фиксированные особыми композиционными приемами. Можно считать это своего рода формулами.

В математике, физике и прочих точных науках формулы выступают как априорные положения. Они выведены путем логических рассуждений и являются единственно возможным выражением определенной проблемы. Объединенные в конкретные комбинации, они решают какую-то более масштабную задачу.

Точные науки рисуют картину мира сухими символами: x , Y , z , m , S , N , Au , Ag , Fe и т.д. Каждый из этих знаков представляет собой гигантскую область, где действуют свои внутренние законы. Лаконичность их визуального выражения упрощает понимание, но не умаляет значения.

Тот же принцип лежит в основе иконографии звериного стиля, паттерны которого как сами по себе, так и в определенных комбинациях преследуют четкие цели. Каждый сюжетный элемент одновременно и сам загадка и ключ к решению другой, намного более сложной, условие которой зашифровано сразу несколькими величинами.

Обращение к космогонии и философской платформе практически всех народов Евразии, особенно ее азиатской части, свидетельствует об их духовной общности. При внешней непохожести, культуры обнаруживают внутренне родство. И здесь не особенно важно время как таковое, так как эти связи формируются и удерживаются не в материальных плоскостях.

Жизнеспособность культуры и ее образного языка зависит не столько от ее актуальности в данный момент

или достижений, а от способности сохранить ее ценности, сберечь энергию. Одна из главных причин, почему со временем культура исчезает не только с исторической арены, но и из исторической памяти заключается в несовершенстве способа передачи информации. В физическом аспекте общество, создавшее универсальный тип языка, может перестать существовать, но только не на уровне тонких энергий. Символ всегда может быть вызван к жизни, если он по-прежнему носитель глобальной универсальной информации, у которой нет «срока годности».

Звериный стиль и есть яркий пример такого универсального языка, где бесспорная художественная ценность сопрягается с духовным содержанием. Несмотря на то, что время расцвета скифо-сакского мира традиционно приходится на середину первого тысячелетия до н. э., экспедиции семьи Рерихов в Центральную Азию доказали, что звериный стиль на севере Тибетского нагорья был жив и в XX веке.

Ю. Н. Рерих отмечал, что за несколько месяцев пребывания на севере Тибета в каждодневном обиходе у кочевников были найдены всевозможные предметы со «звериным» орнаментом. Футляры огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, ножны мечей и футляры для амулетов оказались покрытыми орнаментом, повторяющим хорошо известные мотивы скифо-сибирского искусства. Тут были и бегущие олени, и антилопы, лежащие лоси, птицы и фигуры фантастических животных, переходящие в чистый орнамент. Все эти находки ясно говорили о древней связи кочевого Тибета с великим искусством областей Центральной Азии. В далеких горных долинах Тибета сохранились воспоминания об этом прошлом.

Становясь свидетелями такого постоянства, исследователи, изучающие скифо-сакский мир и на территории со-

временной России, в Казахстане, северном Иране, Восточной Европе и вообще повсеместно в Центральной Азии констатировали, что любые заимствования никогда бы не выдержали «проверки временем», в то время как звериный стиль ничуть не утратил своего смысла.

Вторжения на разных исторических этапах в общую каноническую традицию чуждых представлений прерывали, но не разрывали доминирующую космогоническую идею. Новая образность вносила разнообразие, иногда затмевая поверхностные элементы, но не могла внедриться во внутреннюю структуру. Таким образом, звериный стиль стоит на страже целостности и сакральности глобальной идеи, цементирующей этническую память кочевников Центральной Азии тысячи лет.

Искусство, пожалуй, единственный способ обрести подлинное бессмертие в материальном мире. Идея бессмертия неразрывно связана с идеей судьбы. Эта формула красной нитью проходит насквозь и объединяет все культурные традиции мира. Звериный стиль, будучи универсальным художественным языком, смог воплотить, сохранить и передать нам живое дыхание древних кочевников Центральной Азии, тех, кто навсегда объединили разные миры и части света.

Мадина Султанова,

к. иск., ассоциированный профессор
КазНПУ имени Абая

Жанерке Шайгозова,

к. п. н., ассоциированный профессор
КазНПУ имени Абая

АКИНАК

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, железо длина – 48 см,
ширина – 7,7 см

ГРИВНА – НАШЕЙНОЕ УКРАШЕНИЕ

Иссыкский курган, IV–V вв. до н. э.
золото, диаметр – 13 см

ПЛАСТИНЫ В ВИДЕ ПОЛОВИНЧАТОЙ ЛОШАДИ ПОВЕРНУТОЙ НАПРАВО

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 6,5 x 5,2 см

ПЛАСТИНЫ В ВИДЕ МАЛЫХ ПТИЧЬИХ КРЫЛЬЕВ

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 8,1 x 2,8 см

25

БЛЯХА В ВИДЕ МОРДЫ ЛЬВА

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 2,2 x 2,6 см

БЛЯХА В ВИДЕ БАРСА НА ГОРНОЙ ВЕРШИНЕ

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото

БЛЯХА В ВИДЕ БАРСА

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, низкий рельеф

СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПТИЦ НА ВЕРШИНАХ ДЕРЕВЬЕВ

Украшение головного убора
Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 3 x 3,5 см, Н – 4,5 см

СТАТУЭТКА АРХАРА

Украшение головного убора
Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 1,6 x 1,9 см

ПРОТОМЫ КРЫЛАТЫХ КОНЕЙ С РОГАМИ ГОРНОГО КОЗЛА

Украшение головного убора
Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 10 x 17,5 см

27

ПАРНОЕ СТРЕЛОВИДНОЕ УКРАШЕНИЕ ГОЛОВНОГО УБОРА ИССЫКСКИЙ КУРГАН

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 38 x 2 см

ФИГУРНАЯ ПЛАСТИНА

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото

РУКОЯТЬ МЕЧА

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, дл. сохранившейся части – 20 см,
ширина клинка – 6,9 см

БЛЯШКА В ВИДЕ ЗАПЯТОЙ ИЛИ ЭЛЕМЕНТА ЗООМОРФНОЙ СТИЛИЗАЦИИ

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото

БЛЯШКА В ВИДЕ КЛЮВА

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото

**БЛЯХА-
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ
РЕМНЯ В ВИДЕ
СВЕРНУВШЕЕГОСЯ
ВОЛКА**

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, литье, гравировка 2,8 x 2,4 см

29

**БЛЯХА-НАКЛАДКА
РЕМНЯ В ВИДЕ
ГОЛОВЫ ОЛЕНЯ**

Иссыкский курган, V–IV вв. до н. э.
золото, 3,1 x 4,1 см

**БЛЯХИ В ВИДЕ ГОЛО-
ВЫ ТИГРА МЕЖДУ
ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ
ПЛАНКАМИ**

золото, штамп, 3,9 x 4,1 см

БЛЯХИ В ВИДЕ
ГОЛОВЫ ТИГРА
МЕЖДУ
ВЕРТИКАЛЬНЫМИ
ПЛАНКАМИ

золото, штамп тиснение, 3,1 x 4,3 см

ПРОНИЗЬ
«ГОЛОВА ТИГРА»

Курган «Иссык», V. в до н. э –
Золото, сплав, литье, гравировка,
позолота, 1,6 x 1,9 см

НАКОНЕЧНИК РЕМНЯ
С ФИГУРКАМИ
ГОРНЫХ БАРАНОВ –
АРХАРОВ (фрагмент)

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область, V–III вв. до н. э.

БЛЯШКИ В ВИДЕ ПАРНЫХ ФИГУР ОЛЕНЕЙ И ПТИЦЫ

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область. V–III вв. до н. э.

31

БЛЯХА С ФИГУРКАМИ ГОРНЫХ БАРАНОВ – АРХАРОВ

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область. V–III вв. до н. э.

ОЛЕНЬ. БЛЯШКА

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область. V–III вв. до н. э.

ПЕКТОРАЛЬ С ФИГУРКАМИ ГОРНЫХ БАРАНОВ – АРХАРОВ

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область. V–III вв. до н. э.

ДЕТАЛЬ ПЕКТОРАЛИ ИЗ ЖАЛАУЛИНСКОГО КЛАДА

Золото. Алматинская область.
V–III вв. до н. э.

БЛЯШКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПАНТЕРЫ, ТЕРЗАЮЩЕЙ ГОРНОГО КОЗЛА

Золото. Жалаулинский клад.
Алматинская область. V–III вв. до н. э.

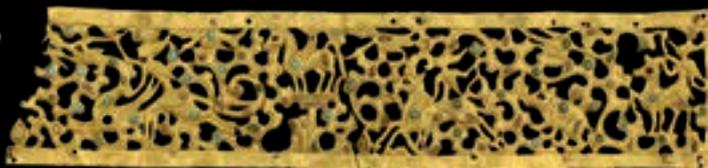
ПЕРСТЕНЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВЕРБЛЮДА

Золото, бирюза. Каргалинский клад,
Южный Казахстан, II–I в. в. до н. э.

33

ДИАДЕМА

Золото. Каргалинский клад,
Алматинская обл. II в. до н.э. – I в. н. э.

СЕРЬГА. СЦЕНА НАПАДЕНИЯ КАБАНА НА ЧЕЛОВЕКА

Золото, бирюза. Каргалинский клад,
Алматинская обл. II в. до н. э. – I в.

КРЫЛАТЫЙ КОЗЕЛ. БЛЯХА

Золото. Каргалинский клад.
Алматинская обл. II в. до н. э. – I в. н. э.

ПАНТЕРА. БЛЯХА

Золото. VII–VI вв. до н. э.
Чиликты-2, курган-1.

ДВА ГОРНЫХ КОЗЛА И ПТИЦА. БЛЯХА

Золото. Бирюза. Чиликты-2, курган-1,
VII–VI вв. до н. э.

ДВА ГОРНЫХ КОЗЛА И ПТИЦА. БЛЯХА

Золото. Чиликты-2, курган-1,
VII–VI вв. до н. э.

«ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ» ОЛЕНИ. БЛЯХА

Золото, бирюза. Чиликты-2, курган-1,
VII–VI вв. до н. э.

БЛЯХА В ВИДЕ ГРИФОНА

Золото, бирюза. Чиликты-2, курган-1,
VII–VI вв. до н. э.

ГРИФОН. БЛЯХА.

VII–VI вв. до н. э. Золото.
Чиликты, Курган-7.

АРХАР. БЛЯХА.

Золото. Чиликты-2, курган-1,
VII–VI вв. до н. э. Литье, ковка,
пайка, инкрустация.

ХИЩНИК. БЛЯХА.

Золото. Тарасу, VI в. до н. э.

ТРЕХМЕРНАЯ БЛЯХА В ВИДЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЗВЕРЯ

Дерево, золотая фольга. Берел.
Курган № 11. IV–III вв. до н. э.

37

БЛЯХА В ВИДЕ ГОЛОВЫ КОШАЧЬЕГО ХИЩНИКА И ПРОТОМ ДВУХ ЛОСЕЙ

Дерево, золотая фольга. Берел.
Курган № 11. IV–III вв. до н. э.

ТРЕХМЕРНАЯ СКУЛЬПТУРА КОПЫТНОГО ЖИВОТНОГО

Дерево, золотая фольга. Берел.
Курган № 10. IV–III вв. до н. э.

ПОДВЕСКИ
КОНСКОЙ СБРУИ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ГОЛОВЫ АРХАРА

Дерево, золотая фольга. Берел.
Курган № 11. IV–III вв. до н. э.

МАССИВНАЯ БЛЯХА
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ГОЛОВЫ ОЛЕНЯ
В КЛЮВЕ ГРИФА

Дерево, золотая фольга. Берел.
Курган № 11. IV–III вв. до н. э.

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей – один из старейших музеев России. В наших фондах находится коллекция скифо-сарматских древностей, сформированная в ходе раскопок всемирно известных курганных некрополей Прохоровка, Покровка, Кардаилово, Липовка, Пятимары, Новый Кумак, Аландское, Филипповка и других.

Летом 2017 года наш Музей был приглашен к участию в международной выставке оригинальных артефактов «Золото скифов» в Астане. Экспозиция артефактов из золотой кладовой Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея сделало выставку «Золото скифов» в Национальном музее Казахстана ярким культурным событием и еще одним знаковым проектом в музейной коммуникации России и Казахстана.

В археологическом отношении курганная культура савроматов и сарматов составляет историческое единство с очень своеобразным миром центральноазиатских скифов, и тем самым, дает возможность создать общий культурный портрет степных кочевников раннего железного века.

В оренбургской коллекции собраны артефакты, характеризующие историю воинственных степных кочевников – савроматов и их потомков сарматов. Эти воинственные племена не только враждовали с другими народами, но и имели довольно широкие торговые связи с внешним миром.

О географии этих связей говорят найденные в сарматских курганах оренбургских степей прекрасные золотые изделия среднеазиатской работы, иранские блюда и печать, финикийское стекло, алебастровый сосуд с древнеегипетской надписью, самшитовый гребень, железный панцирь греческой работы и т. п.

Важное значение для создания золотой кладовой нашего музея имели раскопки Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области. В одной из царских усыпальниц середины I тысячелетия до н.э. было обнаружено не разграбленное захоронение с богатейшим кладом, содержащим более шестисот высокохудожественных изделий из золота и серебра. Часть этих экспонатов входит в иллюстративный материал настоящего Атласа.

Наталья Ерёмкина,
директор Оренбургского Губернаторского
историко-краеведческого музея

ПЕРСТЕНЬ

Шинка в виде косички, каст в виде плоской прямоугольной пластины с просечным орнаментом в виде лежащего оленя. Филипповский «царский» курган №1 в Илекском районе.

43

Латунь МК-75, гальванопокрытие позолотой.
Р-р каста 1,5 x 2,0 см; р-р шинки 1,3 x 2,5 см

НАШИВКА-ЗАСТЁЖКА В ВИДЕ ОКРУГЛЫХ ОБЪЁМНЫХ ПЛАСТИН

На внешней стороне стилизованное изображение сайгака, с внутренней стороны припаяна петля для крепления. Филипповский «царский» курган №1 в Илекском районе.

Латунь МК-75, гальванопокрытие позолотой.
Р-р: 2,2 x 2,5 см

НАШИВКА ПРЯМОУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ, С ЗАГНУТЫМ ВОВНУТРЬ КРАЕМ

С изображением сцены терзания (хищник нападает на сайгака).

Филипповский «царский» курган №1 в Илекском районе.

45

Латунь МК-75, гальванопокрытие позолотой.
Р-р: 3,1 x 2,7 см

ЗЕРКАЛО ДИСКОВИДНОЕ С ДЛИННОЙ АЖУРНОЙ РУЧКОЙ

Филипповский «царский» курган №1 в Илекском районе.
Цинк, алюминий, медный сплав.

Длина ручки 20,5 см, диаметр диска 17,5 см

ДЕРЕВЯННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ ОЛЕНЕЙ

IV век до н. э. Золото, серебро, бронза, дерево.
Высота фигур 49–51 см, длина 39–41 см, ширина рогов 29–30 см.
Филипповский Курган-1.

Находка ныне находится в экспозиции МАЭ УНЦ РАН.

KRYM®
ALTYNBEKOV

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННОЙ ЛАБОРАТОРИИ ТОО «ОСТРОВ КРЫМ»

49

Золото саков является нашей гордостью, национальным достоянием, сокровищем мирового масштаба, повествующее о славном историческом прошлом кочевников Великой Степи.

Необъятные степные просторы Евразии до сих хранят уникальное наследие, созданное нашими предками, – скифо-сакский звериный стиль. Он и сейчас является самобытным источником вдохновения для современного казахстанского художественного творчества. Символика и семантика священных для номадов животных и птиц запечатлена в традиционных орнаментах, декоративно-прикладном искусстве и различных проявлениях степного нематериального культурного наследия.

Любой экспозиции исторических артефактов предшествует долгая и кропотливая реставрация. Множество высокохудожественных артефактов, найденных в ходе археологических раскопок и относящихся к бронзовому или раннежелезному векам, требуют объемной реставрации. Это очень трудоемкий процесс, требующий точного знания истории, технологического умения, бесконечно бережного отношения к хрупкому материалу артефактов. Благодаря работе реставраторов, «воюющего» со временем, сохранился огромный пласт истории, подтверждая духовную связь культуры между прошлым и настоящим.

Многолетним итогом работы научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» стали знаковые объекты, являющиеся свидетельством героического прошлого казахского народа – костюм «Золото-го человека», собирательные образы сакского воина и сарматского вождя, воина из кургана Талды 2, Берельские кони, реконструкция «Сарматской жрицы» из комплекса Таксай I и множество творческих реконструкций и реминисценций удивительных образцов сакского звериного стиля.

Искусство саков и скифов не кануло в лету, оно продолжает жить. И для меня, как художника-реставратора, каждый древний артефакт, который мы подвергаем реставрации и художественному осмыслению, становится бесценным источником научного опыта и творческого воодушевления.

Крым Алтынбеков,
директор научно-реставрационной
лаборатории ТОО «Остров Крым»

О скифах

*«Мильоны – вас. Нас – тамы, и тамы, и тамы.
Подождите, сразитесь с нами!
Да, Скифы – мы! Да, азиаты – мы, –
С раскосыми и жадными очами!»*

Александр Блок

50

На просторах Евразии в древние времена (VIII в. до н. э. – IV в. н. э.) обитали ранние племена кочевников – скифы, как называли их древнегреческие историки.

Из других источников известно, что их называли саки. Информация о скифах стала известна по рассказам античных авторов, в том числе древнегреческого историка Геродота, а также по результатам археологических раскопок. Это были племенные союзы, составлявшие народ с общей культурой, верованиями, традициями, образом жизни и мировоззрением. Их закалила, воспитала и объединила сама природа. Свободные, легкие на подъем, мудрые, смелые, мобильные, сильные племена создали целый пласт культуры. Особый образ жизни скифов сформировал свою неповторимую философию о строении мира, отразившуюся в искусстве на многие века. Благодаря археологам и реставраторам вы сможете увидеть прекрасные образы созданного скифами «звериного стиля», узнаваемого во всем мире.

Скифы чувствовали и понимали природу, уважали ее проявления и восхищались силой и ловкостью животных. Мировоззрение скифских народов сформировалось на основе естественных природных законов. Си-

стема координат, ориентированная на природные циклы и явления, обусловила собственное видение, мифологию, образ мышления наших предков (номадов), некогда ведущих мобильный, полувоенный образ жизни, всегда готовых к бою врагом, к смене насиженного места, находясь в гармонии с окружающей их природой и сохраняя традиции своего народа. Распространенные изображения сцен терзания отражали суть и реальность окружающего мира, его непререкаемые законы существования.

У скифских племен и народов существовала особая манера изображения животных, широко представленная в культурах позднего бронзового и раннего железного веков.

В качестве образцов, определяющих скифскую специфику «звериного стиля», исследователи приводят изображения свернувшегося кошачьего хищника, оленя с подогнутыми ногами и откинутыми на спину рогами, копытных животных, стоящих на кончиках копыт («на цыпочках»). Общепризнанным среди исследователей является утверждение о сакральном значении этих образов. Примеры скифо-сибирского искусства (олень, горный баран, сцены борьбы и др.) несли в себе идеи, понятные всему обществу, они одновременно лаконичны и многозначны. Выразительными образцами стиля в памятниках скифской культуры являются изображения фигурок баранов (на навершиях, «штандартах-факельницах», рукоятках ножей и обушках чеканов), оленные бляхи, скульптурки оленей, помещенные на обушках чеканов и ножей, иногда на зеркалах. Таким образом скифские мастера создавали культовые предметы и обереги для усиления значимости их обладателей.

ВЕРХОВОЙ КОНЬ САКСКОГО ВОЖДЯ

Курган Берел (IV–III вв. до н. э.)

Автор реконструкции К. Алтынбеков

Лошадь в жизни скифов

Лошадь в жизни скифа являлась первостепенным транспортным средством для преодоления бескрайних просторов Евразийских степей. Кочевой образ жизни обуславливал наличие коня. Все скифы с малых лет были всадниками. Лошади и овцы были основой их существования, питали, одевали скифов, снабжая мясом, молоком, кожей. Из конского молока скифы изготавливали кумыс и конский сыр.

Греческие историки, давая общую оценку скифским лошадям, отмечают, что это были небольшого роста коренастые, очень быстрые в беге, выносливые в военных походах и легко переносящие суровые зимы животные.

Скифские цари и их приближенные обладали большими табунами лошадей и стадами скота. Содержание животных на подножном корму в течение всего года вызывало необходимость частых перекочевков с места на место.

В мировоззрении скифов конь олицетворял солнечное божество, и убранство коня богато декорировалось. Уздечки и седла скифской знати покрывались золотыми украшениями в зверином стиле, которые не только подчеркивали статус хозяина, но и являлись мощными оберегами. Образ мифических златокрылых коней с рогами горного архара олицетворялся с солнечным божеством, объединяющим родовые тотемы. Конь считался проводником в другой мир, его крылья – возносят в верхний мир.

В 1992 г. крылатые кони (тулпары) получили вторую жизнь на государственном гербе независимой Республики Казахстан.

САРМАТСКАЯ ЗНАТНАЯ ЖЕНЩИНА

VI–V вв. до н. э. – Таксай I

Автор реконструкции К. Алтынбеков

Золото в жизни скифов

Скифский «звериный стиль» в искусстве чаще всего ассоциируется именно с золотом, хотя номады широко использовали и другие материалы, такие как бронза, железо, дерево, кожа, кость, керамика и т. д.

Но именно золото у скифо-сакских племён ассоциировалось с солнечным божеством и вечностью, для скифов оно имело особую ценность как «дар богов», символ царской власти, эквивалент магического союза Неба и Земли.

Люди того времени использовали своеобразную технику изготовления скифского золота, что представлена ручной вытяжкой фольги из металла. Фольгу выравнивали в тоненькие бляшки и наносили на них различные рисунки. Эту работу выполняли искусные ремесленники, а тайны творения золота, нашитые на их одежду, передавались от одного поколения другому.

Эта творческая работа была создана автором, художником-реставратором

К. Алтынбековым в феврале 2011 г. по мотивам искусства древних кочевников. Основой реконструкции костюма сакского воина послужили собственные исследования автора археологических находок на территории и за пределами Казахстана.

Стиль исполнения достоверно отражает мифологию, образ мышления наших предков, некогда ведущих кочевой, полувоенный образ жизни, всегда готовых к бою с врагом.

Представленная реконструкция – это собирательный образ представителя политической элиты сакской эпохи. В нем органично сочетаются уникальные находки из курганов Центральной Азии.

Новый подход к проблеме воссоздания и реконструкции деталей декора, более точное раскрытие форм оружия и его ножен, новая расшифровка и изготовление таких ключевых аксессуаров, как кулах, пояс, служащий для подвязки и крепления оружия, позволяет определить проект как наиболее полную и точную, с научной точки зрения, достоверную реконструкцию.

ТИГРОГРИФОН

Курган Берел, IV–III вв. до н. э.,
Восточный Казахстан
350 x 300 x 120 мм

СКИФСКИЙ ГОРИТ И КОЛЧАН

курган Аржан (VII–VIII вв. до н. э.) Тува, 860 x 370 мм

СКИФСКИЙ ЛУК

курган Аржан (VII–VIII вв. до н. э.) Тува, 115 x 280 мм

ОРЛИНЫЙ ГРИФОН

по материалам находок:

Шиликты (VIII в. до н. э.) Казахстан

Орел (грифон) – в мифологии саков, а также в сознании космоса выполняет функцию посредника - медиатора и олицетворяет высшие небесные силы, мощь и отвагу, а также защиту и оберег от нечистых сил, оберегающие очаг и богатство, т.е. свойства, которые по принципу магического сопричастия должны перейти к владельцу данной вещи. Орел изображен сидящим и повернувшим голову вбок.

Вставки – синий и оранжевый сапфир.

Сапфир – камень мудрости, созерцания и высшей духовности. Синий сапфир или яхонт лазоревый помогает сконцентрироваться, найти свою цель, обрести решительность и душевный комфорт.

Оранжевый сапфир – падпараджа (по-синегальски – «цветок лотоса») или «яхонт червлёный» имеет окрас расплавленного золота или закатного неба. Он укрепляет любовь и способствует творчеству, усиливает волю.

Серебро 925, позолота, синий и оранжевый сапфир

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

Коллекция предметов и украшений под маркой KRYM ALTYNBEKOV зародилась в лаборатории художника-реставратора Алтынбекова Крыма.

В лаборатории изучены, отреставрированы тысячи экспонатов, разработаны и созданы такие реконструкции, как Золотой человек, Сарматский вождь, убранство Берелского коня, Сакский воин-вождь и многие другие.

Древние находки вдохновляют Крыма Алтынбекова и его команду на создание собственных творческих работ.

Объединяя историю, мифологию и культуру древних кочевников, создаются продуманные, символические образы, основанные на творениях древних мастеров.

Многие работы находятся в фондах различных музеев и в частных коллекциях разных стран мира. Цель авторов – сделать древнее искусство и мудрость понятными и близкими современному человеку.

Саки, наряду со Скифами и Сарматами – кочевые народы, населявшие огромные просторы Евразии более двух тысяч лет назад.

Геродот называл их народами, «стерегущими золото», кентаврами, слившимися с конем.

Их высокая культура и представления о мире отражаются в предметах ювелирного искусства, снаряжении коня, оружии, где каждый элемент несет свой особый зооморфный код. Каждое животное, его форма, поза,

сочетание с другими животными несет определенный смысл.

В процессе изучения и работы над находками сакского периода, постепенно стали рождаться авторские работы, основанные на сакском зверином стиле.

Предметы из Сакской коллекции достоверно отражают мифологию, образ мышления наших предков-номадов, некогда ведущих мобильный, полувойенный образ жизни, всегда готовых к действию, к смене насиженного места, легких на подъем, живущих в гармонии с окружающей их природой и чтящих традиции своего народа.

ЛЕТЯЩИЙ САМРУК

В украшении сливаются два мощных образа, дополняя и усиливая друг друга – стремя и самрук.

Изобретение древними номадами стремени можно по влиянию на жизнь сравнить с изобретением колеса. Стремя, помогая удержаться в седле даже при стремительном беге скакуна, дает опору и уверенность, сильно расширяя возможности всадника. Опершись на стремени и освободив руки, наши предки поднялись в седле и завоевали полмира.

Самрук – легендарная птица в мифологии древних кочевников, символ неба и солнца, защитник границ магического пространства. Летящий самрук олицетворяет мечту, новые свершения и победы. Следуя поэзии полета, он перемещается из одного пространства в другое с уверенностью и легкостью.

Не исключено, что некогда такой же смысл вкладывался и в перья филина на казахском свадебном головном уборе невесты саукеле.

Серебро 925

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И МИФОЛОГИИ
ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ГАРНИТУР С ОЛЕНЯМИ

КУЛОН и СЕРЬГИ

по материалам находок:
Жалаулинский клад (V–III вв. до н. э.)
Казахстан

КОЛЬЦО

по материалам находок:
Кызылуйик, Устюрт (I–III вв.)
Казахстан

Фигурка оленя в мировоззрении саков являлась медиатором, объединяющим нижний и верхний миры.

Его ветвистые золотые рога олицетворяли мировое древо, связующими собой три сферы мироздания.

В мифологии саков олени имеют эпитет – «небесные». Образ благородного оленя – символ плодородия и солнечного божества.

Зеркально отраженные олени, между которыми помещена птица с распростертыми крыльями, и устремленная ввысь, к вечному небу (Тенгри).

Три оленя, расположенные по кругу и маленький в центре – вечное обновление жизни.

Серебро 925, горячая эмаль

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И МИФОЛОГИИ
ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ПРЫЖОК АРХАРА

В украшении сливаются два мощных образа, дополняя и усиливая друг друга – стремя и архар.

Изобретение древними номадами стремени можно по влиянию на жизнь сравнить с изобретением колеса. Стремя, помогая удержаться в седле даже при стремительном беге скакуна, дает опору и уверенность, сильно расширяя возможности всадника. Опершись на стремена и освободив руки, наши предки поднялись в седле и завоевали полмира.

Архар – ловкий, быстрый, мудрый хозяин гор и степей. Преодолеывает любые препятствия и взбирается на самые неприступные скалы, с вершины которых он обзревает свои владения, являясь медиатором, связующим звеном с верхним миром.

Серебро 925

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

СЕРЬГИ

по материалам находок:

Таксай I (VI–V вв. до н. э.) Казахстан

Украшение основано на археологической находке – височной подвеске, которая принадлежала знатной даме сарматского времени – жрице, или как ее еще называют – «Алтын ханшайым». Сарматская жрица была найдена в Западном Казахстане в комплексе Таксай 1 в 2012 году археологами Сдыковым и Лукпановой, и датируется VI–V вв. до н. э. В 2013 году научнореставрационной лабораторией «Остров Крым» под руководством Крыма Алтынбекова была закончена реставрация находок и реконструкция одежды и атрибутов жрицы.

Свисающие с украшения многочисленные подвески имеют форму зерен, плодов и семян, символизируя собой плодородие, богатство и силу. Словно из рога изобилия ниспадают они многоярусным каскадом.

Бирюза – особый камень, называемый также камнем счастья и победы и мира.

Серебро 925, бирюза

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ОРЛИНЫЙ ГРИФОН

по материалам находок:

Шиликты (VIII в. до н. э.) Казахстан

Орел (грифон) – в мифологии саков, а также в сознании космоса выполняет функцию посредника – медиатора и олицетворяет высшие небесные силы, мощь и отвагу, а также защиту и оберег от нечистых сил, оберегающие очаг и богатство, т.е. свойства, которые по принципу магического сопричастия должны перейти к владельцу данной вещи. Орел изображен сидящим и повернувшим голову вбок.

Вставки – синий и оранжевый сапфир.

Сапфир – камень мудрости, созерцания и высшей духовности. Синий сапфир или яхонт лазоревый помогает сконцентрироваться, найти свою цель, обрести решительность и душевный комфорт.

Оранжевый сапфир – падпараджа (по-синегальски – «цветок лотоса») или «яхонт червлёный» имеет окрас расплавленного золота или закатного неба. Он укрепляет любовь и способствует творчеству, усиливает волю.

Серебро 925, синий и оранжевый сапфир

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

НЕБЕСНЫЕ ОЛЕНИ

по материалам находок:

Шиликты (VIII в. до н. э.) Казахстан

Украшение практически полностью повторяет археологическую находку – украшение одежды сакского периода.

Зеркально отраженные головы оленей символизируют плодородие и солнце. Их рога, сплетаясь, образуют ветви Мирового древа, устремленные к вечному небу. В древней мифологии кочевых народов образ небесного, солнечного оленя занимал особое место.

Объединенные в одном образе два оленя олицетворяют единство и гармонию.

Бирюза – особый камень, называемый также камнем счастья, победы и мира.

Серебро 925, горячая эмаль

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

СОЛНЦЕГОЛОВОЕ БОЖЕСТВО НА БЫКЕ

уменьшенный образ наскального рисунка
Тамгалы (XIV–XI вв. до н. э.) Казахстан

Один из самых ярких петроглифов из Тамгалы. Датируется эпохой бронзы.

Солнцеголовый является олицетворением солнечного тепла, верности договору.

Дикий бык – тур символ могущества и силы, обновления и плодородия.

Серебро 925, натуральный камень

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

Динамический образ зоркой и прекрасной птицы – символ духовной связи, добрый вестник. Дух возрождения, свободы, преодоления препятствий и расстояний. Один из солярных символов.

Серебро 925, горячая эмаль

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

МАСКА

точная копия древней находки:
Чиликты (VIII–VII вв. до н. э.) Казахстан

Объединенные образы кошачьей маски, летящей птицы и двух горных архаров – животных, живущих в разных частях мира: степи, горах и небе. Все вместе они защищают сердце семьи и связывают с богами, как сильный амулет.

Серебро 925, горячая эмаль

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ВОЛК, СВЕРНУВШИЙСЯ В КОЛЬЦО

по материалам находок:

Кырыкоба (V–III вв. до н. э.) Казахстан

Волк – один из древнейших зооморфных образов, известный в искусстве степной Евразии с эпохи бронзы. Фигура свернувшегося волка, передает символику сжатой энергии, способной развернуться в нужный момент. Кольцо же – символ цикличности жизни, гармонии с окружающим миром. Миниатюрная голова грифона, расположенная между телом и лапой волка указывает на духовный аспект.

Окончания шнурков оформлены в виде наконечника стрелы, созданного по мотивам находок из кургана Аржан-2 (VII в. до н. э.). Являются символом солнечных лучей, достижения далекой цели, указывают направление.

Серебро 925 / бронза и позолота

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
НАХОДКАХ И МИФОЛОГИИ
ДРЕВНИХ НОМАДОВ

СКРУЧЕННЫЙ БАРС

по материалам находок:

Талды-2, (VI в. до н. э.) Казахстан

Фигура свернувшегося барса – сила сжатой энергии.

Потенциал, готовый вырваться наружу.

Кольцо же – символ цикличности жизни, гармонии с окружающим миром. Мощный символ силы и защиты.

Барс выполнял охранительную функцию защитника символических границ пространства. Ярость, сила и устрашающий вид барса передавались воину и его оружию.

Серебро

Бронза, позолота 24 карат

Вставка: кристаллы / эмаль

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ТРОЙНОЙ ОЛЕНЬ

по материалам находок:
Сарматское святилище Кызылуийк
Устюрт (I–III вв.) Казахстан

Украшение в виде треугольника, образованного тремя бегущими оленями и одним маленьким в центре.

Фигурка оленя в мировоззрении саков и сарматов являлась медиатором, объединяющим нижний и верхний миры. В мифологии саков олени имеют эпитет – «небесные». Образ

благородного оленя – символ плодородия и солнечного божества. Легкие на подъем, мобильные, преодолевающие любые расстояния, они являются символом новой жизни, обновления, и в то же время сохранения традиций и крепкой семьи.

Серебро, бронза, позолота 24 карат

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
НАХОДКАХ И МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

ГРИФОН

по материалам находок:

Курган Берел (IV–III вв. до н. э.) Казахстан

Элемент парадного украшения коня с изображением хищной птицы с расправленными крыльями и повернутой в сторону головой.

Образ зоркой птицы, особенно хищной, был довольно популярным в среде кочевников, поскольку птице доступна небесная сфера.

Олицетворяет динамический характер эпохи скифов. Символ духовной связи, добрый вестник. Дух возрождения, свободы, преодоления препятствий и расстояний. Один из солярных символов.

Серебро

Бронза, позолота 24 карат

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ
И МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

СВЕРНУВШИЙСЯ ВОЛК

по материалам находок:
Курган Иссык (V в. до н. э.)

Волк – один из древнейших зооморфных образов, известный в искусстве Евразии с эпохи бронзы. Будучи хищником, является связующим звеном между мирами. Фигура свернувшегося волка передает символику сжатой энергии, способной развернуться в нужный момент.

Является символом цикличности жизни, гармонии с окружающим миром. Владельцу этого емкого символа приносит улучшение жизненных позиций, силу и мудрость этого прекрасного животного. Переданный от отца к сыну, он становится символом связи поколений. Вместе с мудростью и благородством старших, как семейная реликвия, передается новому молодому поколению.

Серебро, Бронза, позолота 24 карат

ОСНОВАНО НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И
МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

Түркі елімізде, әр уақытта қазумен шығарыла
 алып, жергілікті өнерге тұрғын салынып,
 мұрагерлік, ұзақ уақытқа табылған табиғи
 құрылыс түрлі, өз қолымен, дәстүрлері арқылы
 ұлтты бағды. Жұл кеңестің азығуы жерінде
 бізге бізге өзімізге ағылшы шығарып әлі бүгін
 өміс, бірақ өміс түркінің ағылшы шығарып.

Обильный, пышный образ жизни, восторженные
 праздники, а также население юсти, жеміс
 алып, ағылшы в геральдика, а ағылшы
 меродау а мұрагерлік табиғи құрылыс
 ағылшы шығарып әлі бүгін өміс, бірақ
 өміс түркінің ағылшы шығарып.

ТҮННУСҚАДАҒЫ АРТЕФАКТЛЕРДІҢ
 ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨРМЕСІ

САҚ АЛТЫНЫ

ЗОЛОТО СКИФОВ
 МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
 ОРИГИНАЛЬНЫХ АРТЕФАКТОВ
SCYTHIAN GOLD
 INTERNATIONAL EXHIBITION
 OF ORIGINAL ARTIFACTS

Сактар Мәдениеті, әрқашан танып білудің азығуы
 ағылшы шығарып әлі бүгін өміс, бірақ
 өміс түркінің ағылшы шығарып.

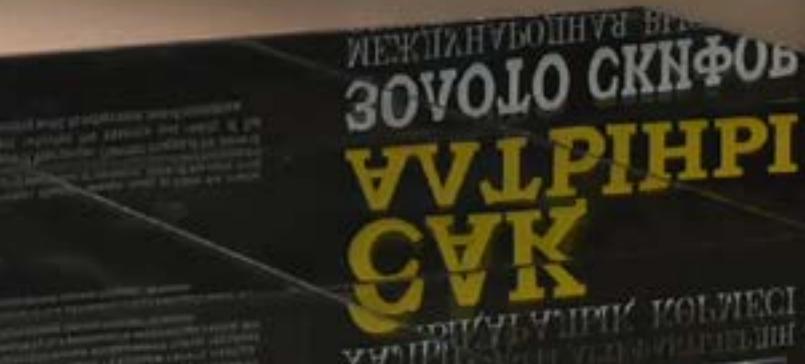
САҚТАР ТУРАЛЫ

«Алтын» — әл-Ғар — ағылшы шығарып
 ағылшы шығарып әлі бүгін өміс, бірақ
 өміс түркінің ағылшы шығарып.

Ағылшы шығарып

Түркілер Ежелгі дәуірде (Б.з.д. VIII - Б.з. II) ерте
 мәдениетінде тұрды. Сактар мәдениеті, ағылшы шығарып
 ағылшы шығарып әлі бүгін өміс, бірақ өміс түркінің
 ағылшы шығарып.

Ағылшы шығарып
 ағылшы шығарып
 ағылшы шығарып

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ.

ЗОЛОТО САКОВ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС.

Хазбулатов А. Р., Султанова М. Э., Шайгозова Ж. Н.

Дизайн, компьютерная верстка Анисимова Н. Ю.

В настоящем Атласе использованы фотоматериалы из коллекций и фондов Национального Музея Республики Казахстан, Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея и личной коллекции казахстанского художника-реставратора Крыма Алтынбекова, любезно предоставленные в ходе научно-исследовательского проекта МОН РК 2041/ГФ4 «Традиционные анималистические образы и мотивы в искусстве и культуре кочевников-казахов (древность, средневековье и новое время)».

Подписано в печать: 01.11.2017
Формат 70x100 1/16. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 300 шт.